

Аналитическая статья

УДК 343.9.01; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-105-115

ЗЛОСТНОЕ НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

✉ Кутаков Николай Николаевич.

Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний,
Санкт-Петербург, Россия

✉ kutakov.n.n@mail.ru

Аннотация. Проведен сравнительный анализ норм уголовно-исполнительного законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих правовые основания признания осужденного злостным нарушителем режима отбывания наказания. Актуальность рассматриваемой проблематики обосновывается необходимостью эффективного применения прогрессивной системы исполнения наказаний в России, одним из элементов которой выступает изменение условий отбывания наказания осужденных в зависимости от их поведения, и в частности перевод злостных нарушителей режима в строгие условия отбывания наказания. Автор указывает на целый ряд существенных недостатков в нормативном регулировании данной сферы уголовно-исполнительных отношений. Предлагается системная корректировка отдельных норм нормативно-правовых документов, регламентирующих, в том числе, организацию профилактической работы в местах лишения свободы. В качестве основного вывода выступает предложение о корректировке перечня злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, закрепленного в ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации с последующим изменением положений нормативных правовых актов по вопросам исполнения наказаний.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, исполнение наказания, места лишения свободы, строгие условия отбывания наказания, злостный нарушитель режима

Для цитирования: Кутаков Н.Н. Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания: проблемы системности правовой регламентации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 2 (67). С. 105–115. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-105-115.

Analytical article

MALICIOUS VIOLATION OF THE ESTABLISHED ORDER OF SERVING A SENTENCE: PROBLEMS OF SYSTEMATIC LEGAL REGULATION

✉ Kutakov Nikolay N.

Saint-Petersburg university of the Federal penitentiary service, Saint-Petersburg, Russia

✉ kutakov.n.n@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the norms of penal enforcement legislation and departmental normative legal acts regulating the legal grounds for recognizing a convicted person as a malicious violator of the regime of serving his sentence. The relevance of the issue under consideration is justified by the need for effective application of the progressive system of execution of punishment in Russia, one of the elements of which is to change the conditions of serving sentences of convicts depending on their behavior, and in particular, to transfer malicious violators of the regime to strict conditions of serving their sentences. The author points out a number of significant shortcomings in the regulatory regulation of this area of penal relations. A systematic adjustment of certain norms of regulatory documents regulating, among other things, the organization of preventive work in places of deprivation of liberty is proposed. The main conclusion is a proposal to adjust the list of serious violations of the established procedure for serving sentences, as set out in article 116 of the Penal enforcement code of the Russian Federation, with subsequent changes in the provisions of regulatory legal acts on the execution of sentences.

Keywords: penal enforcement legislation, execution of punishment, prison, strict conditions of serving a sentence, malicious violator of the regime

For citation: Kutakov N.N. Malicious violation of the established order of serving a sentence: problems of systematic legal regulation // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 2 (67). С. 105–115. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-2-105-115.

Введение

Исполнение уголовных наказаний представляет собой сложный многоаспектный процесс. Это объясняет сложную организационную структуру системы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС) и достаточно объемное количество нормативно-правовых актов, регламентирующих рассматриваемую сферу общественных отношений.

Безусловным «флагманом» указанных нормативно-правовых актов является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ), который в ст. 1 целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации закрепляет исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [1]. Достижение указанной цели реализуется комплексом средств, закрепленных в ст. 9 УИК РФ, и включает в себя установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Однако средства, направленные на предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, в рассматриваемом нормативном документе не закреплены. Более того, уголовно-исполнительное законодательство не ставит перед собой такой задачи. Согласно п. 2 ст. 1 УИК РФ задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Тем не менее само закрепление цели по исправлению осужденных, а не только изоляции лиц, совершивших преступления, определяет необходимость формирования слаженной системы норм и нормативно-правовых актов, позволяющих администрации исправительных учреждений проводить эффективную работу по исправлению осужденных.

Говоря об исправлении осужденных, в первую очередь обращают внимание на эффективность системы мер поощрений и взысканий, на их влияние на правопослушное поведение осужденного, однако, на взгляд автора, не менее перспективным с точки зрения глобального подхода к построению системы исправления является так называемая прогрессивная система исполнения наказаний. Она реализуется, в том числе, за счет создания в пределах одной исправительной колонии обычных, облегченных и строгих условий отбывания наказаний, предусмотренных видом режима данной колонии (ст. 87 УИК РФ).

При этом, как видится, создание строгих условий отбывания наказаний объединяет все указанные в ст. 1 УИК РФ цели уголовно-исполнительного законодательства за счет возможности проведения более интенсивной воспитательной работы с осужденными, локализованными в данных условиях отбывания наказания, усиления надзора за ними, профилактируя при этом совершение ими новых преступлений, а также изоляцию лиц, негативно воздействующих на основную «массу» осужденных, снижая при этом положительный эффект от общего воспитательного воздействия.

Признавая потенциальный положительный эффект, достигаемый созданием и функционированием строгих условий отбывания наказаний, крайне важно, чтобы нормы, регламентирующие данный раздел уголовно-исполнительного законодательства, были точны, согласованы и выверены. Говоря о таких нормах, в первую очередь стоит обратить внимание на ст. 116 УИК РФ. Именно в ней раскрыты юридические основания признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и, что более важно для данного исследования, перечень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Перед тем как перейти к рассмотрению каждого из закрепленных в УИК РФ злостных нарушений, крайне важно еще раз подчеркнуть необходимость логичности и точности норм, регламентирующих процесс исполнения наказания, так как именно эти характеристики позволяют достичь объективности и прозрачности в принятии решений сотрудниками учреждений УИС, соблюсти законность, а, следовательно, и приблизиться к достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Как уже говорилось, регламентация процесса исполнения наказаний довольно сложна, и УИК РФ не может раскрывать все аспекты данного процесса. Именно поэтому в ст. 4 УИК РФ определено, что Федеральные органы исполнительной власти вправе принимать нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказаний, основанные на федеральном законе.

В представленном исследовании будем обращаться к двум таким нормативно-правовым актам: к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» [2] (в первую очередь к приложению № 2 «Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений» (ПВР ИУ); к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (Приказ № 72) [3]. Оба эти документа подробно регламентируют крайне важные аспекты организации процесса исполнения наказания и по своей сути в какой-то мере должны, в соответствии с ранее указанной ст. 4 УИК РФ, раскрывать его нормы и порядок их реализации.

Так, ПВР ИУ регламентируют внутренний распорядок исправительных учреждений при реализации предусмотренных УИК РФ порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы, обеспечения изоляции осужденных к лишению свободы, охраны их прав и законных интересов, исполнения ими своих обязанностей. Кроме того, положения ПВР ИУ обязательны к соблюдению для администрации исправительного учреждения и следственного изолятора, осужденных к лишению свободы, иных лиц, находящихся на территории исправительных учреждений либо посещающих осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе.

Приказ № 72 является основным документом, регламентирующим порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах УИС.

Аналитическая часть

Обосновав важность проводимого исследования, можно переходить к подробному последовательному анализу положений ст. 116 УИК РФ, а точнее – к её первой части.

Согласно ей первым в списке злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания определено употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ. Негативные последствия совершения осужденным данного действия не вызывают сомнений, ведь состояние алкогольного либо наркотического опьянения повышает риск применения осужденным насилия в отношении сотрудника либо причинения вреда здоровью другого осужденного и даже совершения убийства.

Отметим, что УИК РФ не содержит статей, закрепляющих запреты для осужденных. В гл. 2 УИК РФ приведены лишь обязанности осужденных и их права. Запреты нашли свое отражение в указанном ранее ПВР ИУ. К слову, у осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении, их 41. Следовательно, если УИК РФ закрепил в качестве злостного нарушения употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, то в ПВР ИУ этот запрет должен быть отражен одним из первых в перечне. Однако это не так.

Только п. 12.12 ПВР ИУ содержит общий запрет на приобретение, изготовление, хранение и пользование вещами, предметами и продуктами питания, включенными в перечень вещей, предметов и продуктов питания, которые осужденным к лишению свободы запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Отметим, что наркотические средства, психотропные вещества и спиртные напитки указаны в Приложении № 3 к ПВР ИУ в «Перечне вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным к лишению свободы запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать» (Перечень). Между тем ни в п. 12.12 ПВР ИУ, ни в названии Перечня не упоминаются глаголы «пользоваться» либо «употреблять».

Следовательно, ПВР ИУ не содержат прямого указания на запрет употребления спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ осужденными, что создает ситуацию, когда сотруднику при составлении акта о нарушении установленного порядка отбывания наказания необходимо ссылаться на УИК РФ, а не на ПВР ИУ. Безусловно, автор согласен с Савушкиным С.М., который подчёркивает, что факт нарушения осужденным подтверждается ссылкой на конкретный пункт закона, определяющего порядок и условия отбывания наказания, или принятого в соответствии с ним нормативного правового акта, который осужденный нарушил [4]. Этим документом может быть как УИК РФ, так и ПВР ИУ. Тем более, что п. 10.1. ПВР ИУ обязывает осужденного выполнять требования законодательства Российской Федерации, к которому безусловно относится и УИК РФ.

Как указывалось ранее, ПВР ИУ в соответствии со ст. 4 УИК РФ должны раскрывать его нормы и порядок их реализации, кроме того они обязательны для осужденных к лишению свободы, и в действующей редакции содержат 41 пункт запретов. Однако запрет на употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ осужденными в ПВР ИУ своего отражения не нашел.

Ранее автором был указан еще один нормативный акт, регламентирующий порядок исполнения наказания – Приказ № 72. Примечательно, что данный нормативный документ, содержит категории осужденных, которые ставятся на профилактический учет с целью недопущения правонарушений с их стороны, посредством системы профилактических мероприятий (ст. 2 Приказа № 72).

Логично предположить, если УИК РФ в ст. 116 определил, что употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ осужденным является злостным нарушением, то данный осужденный, совершивший такое нарушение, должен быть поставлен на профилактический учет.

Эта «цепочка» норм различных нормативно-правовых актов, регламентирующих одно направление деятельности учреждений УИС, при которой запрет (злостное нарушение), закрепленный в УИК РФ, находит свое отражение в нормах ПВР ИУ и Приказа № 72, кажется абсолютно логичной и должна позволить применить к осужденному, совершившему злостное нарушение, весь спектр мер воспитательного и профилактического характера, а, следовательно, достичь поставленных уголовно-исполнительным законодательством целей. При этом администрация учреждения получает объективные правовые основания для постановки осужденного, совершившего злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, на профилактический учет.

Говоря о таком злостном нарушении как употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, вышесказанное подтверждается. Пункт 24 Приказа № 72 содержит такую категорию осужденных, как склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков. Однако, как покажет дальнейший анализ, такую логическую линию между рассматриваемыми нормативными документами получится выстроить далеко не всегда.

Следовательно, в случае со злостным нарушением в виде употребления спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, необходимо устраниТЬ имеющийся пробел лишь в ПВР ИУ.

Следующим злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания, указанным в ст. 116 УИК РФ, является мелкое хулиганство. Первое, на что стоит обратить внимание, это содержание понятия «мелкое хулиганство». Согласно ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) мелкое хулиганство – это административное правонарушение, представляющее собой нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества [5].

Основным объектом правонарушения по ст. 20.1. КоАП РФ является общественный порядок. Согласно постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» общественный порядок обеспечивается на улицах и в иных общественных местах (п. 3 указанного постановления) [6]. При этом п. 2 ст. 20.20 КоАП РФ в качестве общественных мест указывает улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования. Тем самым под «общественным местом» стоит понимать места, свободные для доступа неопределенного круга лиц.

Вряд ли места лишения свободы можно отнести к общественным. Отметим, что полемика о том, относятся места лишения свободы к общественным или нет, длится не первый год. При этом точка зрения, что исправительные учреждения не являются общественным местом, выглядит достаточно обоснованной. Её придерживаются и многие сотрудники органов прокуратуры [7].

В этой связи автор считает более логичным заменить столь спорный с точки зрения трактования и применения в местах лишения свободы термин «мелкое хулиганство» на более понятный и не вызывающий дискуссий «запрет на использование в разговоре осужденными нецензурной браны, оскорблений, угроз», который нашел свое отражение в п. 12.32 ПВР ИУ.

Стоит отметить, что в Приказе № 72 указаны 16 категорий осужденных, подлежащих постановке на профилактический учет, среди которых нет даже близкой по смысловому содержанию к рассматриваемому злостному нарушению. Тем самым законодатель, закрепив в УИК РФ за указанным нарушением категорию злостного, не увидел необходимости проведения с данной категорией осужденных комплекса дополнительных профилактических мероприятий. Все это позволяет предположить, что подобное нарушение и не должно быть отнесено к категории злостных.

Такой вид злостного нарушения, как угроза, неповинование представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления, не вызывает с точки зрения своих потенциальных негативных последствий сомнений и абсолютно обоснованно закреплен в ст. 116 УИК РФ. Стоит сказать, что угроза применения насилия в отношении сотрудника места лишения свободы, а также его оскорбление является уголовно наказуемым деянием по ст. ст. 318, 319, 321 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [8]. Между тем бывают precedents, когда следственные органы выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия одного из признаков состава преступления (например, признака публичности при оскорблении либо реальности угрозы). Наличие данного основания в ст. 116 УИК РФ не дает возможности осужденному остаться безнаказанными.

Отметим также, что п. 4 ст. 11 УИК РФ закрепил обязанность осужденных вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным.

ПВР ИУ же не содержат в своих положениях запретов на подобные действия осужденных, что, вероятно, обосновано наличием ранее указанных уголовно-правовых запретов. Однако наличие такого пункта в п. 12 ПВР ИУ было бы не лишним.

Нельзя не отметить еще один интересный факт: ПВР ИУ закрепил в ст. 24 право осужденных на вежливое отношение к ним со стороны работников исправительных учреждений, а обязанность быть вежливыми с сотрудниками, закрепленная в п. 4 ст. 11 УИК РФ, почему-то отсутствует.

Говоря о категории, по которой могут быть поставлены на профилактический учет осужденные, совершившие рассматриваемое злостное нарушение, логично предположить, что за угрозы в отношении сотрудника имеются правовые основания для постановки осужденного на профилактический учет как лица, склонного к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов. Однако неповиновение либо оскорбление к таким действиям не относится, а, следовательно, за совершение данных действий осужденный не может быть поставлен на профилактический учет.

Четвертым видом злостного нарушения является изготовление, хранение или передача запрещенных предметов. Согласно ст. 82 УИК РФ перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать устанавливается ПВР ИУ. Ранее автором уже была сделана ссылка на данный перечень.

Отметим, что п. 12.12 ПВР ИУ для осужденных установлен запрет на приобретение, изготовление, хранение и пользование вещами, предметами и продуктами питания, включенными в перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным к лишению свободы запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать.

Приказ № 72 такой категории профилактического учета, как склонные к изготовлению, хранению или передаче запрещенных предметов не содержит. Возможно, это обосновано довольно широким разнообразием вещей и предметов, приведенных в перечне, но все же вызывает сомнение отсутствие логического завершения построения норм от признания злостным нарушением до постановки на профилактический учет.

Следующий вид злостного нарушения – уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии. Наличие в ст. 116 УИК РФ такого вида злостного нарушения продиктовано необходимостью возвращения осужденного после отбытия наказания из мест лишения свободы в общество и его готовностью социализироваться. Безусловно, уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии, ставит под сомнение эффективность проводимой с осужденным воспитательной работы. Говоря о принудительных мерах медицинского характера, в первую очередь имеется в виду лечение алкоголизма и наркомании, без которого лицо после отбывания наказания с большой вероятностью совершил рецидив, нежели прошедший назначенное лечение.

ПВР ИУ не содержит прямого запрета на совершение указанного злостного нарушения, в большей степени его положения описывают права осужденных на получение ими медицинской помощи.

Приказ № 72 содержит категорию осужденных, состоящих на профилактическом учете как признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма. Интересно, что осужденный, признанный судом нуждающимся в лечении от наркомании и алкоголизма, ставится на профилактический учет при прибытии в исправительное учреждение даже если не совершал рассматриваемых нарушений в период отбывания наказания. Тем самым работа по профилактике совершения такого злостного нарушения начинается с момента начала отбытия срока наказания в учреждении.

Необходимо отметить, что Приказ № 72 не лишен некоторых логических просчетов в наименованиях категорий профилактического учета. Согласно терминологии, используемой при определении категорий профилактического учета, часть осужденных ставится на профилактический учет «автоматически» при прибытии в исправительное учреждение, часть – лишь после совершения тех или иных нарушений.

Следующей рассматриваемой категорией злостного нарушения условий отбывания наказания является организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них.

Первое, что обращает на себя внимание, это содержание термина «забастовка» как злостного нарушения отбывания наказания. Данный термин больше относится к трудовому законодательству, нежели к уголовно-исполнительному. Согласно ст. 409 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ в соответствии со ст. 37 Конституции Российской Федерации признается право работников на забастовку как способ разрешения коллективного трудового спора. Из этого следует, что забастовка с точки зрения федерального законодательства напрямую не представляет собой вид группового неповиновения [9].

Между тем, если рассматривать организацию забастовок как осуществление действий, направленных на подготовку, подстрекательство осужденных к прекращению работы и на выдвижение требований к администрации предприятий или исправительных учреждений, руководство действиями участников забастовки, то признание таких действий злостным нарушением выглядит оправданным [10].

ПВР ИУ в свою очередь цитируют данную норму в п. 12.30, добавляя лишь слово «акции» перед словосочетанием «групповые неповиновения». Кроме того, п. 429 ПВР ИУ запрещает осужденным к лишению свободы прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов.

В Приказе № 72 осужденных, совершивших рассматриваемые действия, условно можно отнести к категории «организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации». При этом стоит подчеркнуть, что все же условно, так как «противодействие» и «неповиновение» вряд ли можно назвать синонимами. Также непонятно как рассматривать активное участие в групповых неповиновениях, так как в закрепленной категории профилактического учета таких действий не указано.

Нельзя не упомянуть об активной работе, проводимой ФКУ НИИ ФСИН России по криминализации групповых неповиновений осужденными. По мнению автора, данная работа крайне важна и своевременна, особенно с учетом современной пенитенциарной статистики.

Следующей категорией нарушений, признанных УИК РФ злостными, являются мужеложство и лесбиянство. Стоит согласиться с мнением Гордополова А.Н., что если мужеложство и лесбиянство носят обоюдный характер, то они не несут существенных вредных последствий для их участников, однако в случае совершения без согласия данные проступки будут подпадать под уголовную ответственность [11]. Следовательно, указанные обстоятельства позволяют усомниться в целесообразности нахождения перечисленных оснований в ч. 1 ст. 116 УИК РФ.

Более того, автор считает, что в настоящей редакции ст. 116 УИК РФ сама формулировка данных действий осужденных должна быть закреплена в редакции, соответствующей ст. 6.21 КОАП РФ, как нетрадиционные сексуальные отношения [5].

Добавим, что ПВР ИУ не содержит прямого запрета на данные действия осужденных, как и Приказ № 72 не содержит категории профилактического учета, соответствующей совершению такого вида злостного нарушения.

Предпоследним видом злостного нарушения порядка отбывания наказания является организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них.

Сложно представить, какой смысл законодатель вкладывал в содержание данного вида злостного нарушения, ведь часть из перечисленных видов нарушений либо не могут осуществляться в виде организованных группировок (например, уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения) либо уже содержат признак группой организации нарушения (например, организация забастовок или иных групповых неповиновений).

ПВР ИУ не содержат прямого указания на запрет осужденным совершать указанные выше действия. Однако Приказ № 72 содержит категорию профилактического учета – лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных, тем самым предоставляя администрации учреждения правовые основания для постановки на профилактический учет лиц, совершивших данный вид злостного нарушения.

Заключительным в п. 1 ст. 116 УИК РФ злостным нарушением значится отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

Ст. 103 УИК РФ обязывает каждого осужденного к лишению свободы трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Аналогичная обязанность осужденных закреплена и в п. 418 ПВР ИУ, согласно которому осужденные к лишению свободы обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Между тем, осужденные, не выполнившие указанные в приведенных нормативно-правовых актах обязанности, не будут поставлены на профилактический учет, так как такой категории Приказом № 72 не предусмотрено.

Логично, что если законодатель не считает необходимым проводить с данной категорией осужденных дополнительную профилактическую работу, то и подобное действие не должно относиться к категории злостного нарушения.

Нельзя обойти стороной и п. 2 ст. 116 УИК РФ, согласно которому злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из них осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор.

Данный пункт является наиболее востребованным правоприменителем, ведь большинство осужденных были признаны злостными нарушителями согласно его положениям.

И если логика законодателя абсолютно ясна, и данное положение уголовно-исполнительного законодательства направлено на профилактику совершения новых нарушений, то вероятностный характер признания злостным нарушением («..может быть признано..»), а, следовательно, появление субъективности при принятии решения, вызывает тревогу. Как известно, решение о признании осужденного злостным нарушителем принимается дисциплинарной комиссией исправительного учреждения, в состав которой входит не менее девяти человек, а заседание комиссии считается правомочным при участии в нем не менее 2/3 от общего числа ее членов. При этом решение комиссии принимается большинством голосов присутствующих на заседании [12].

Полагаем, что такое решение, с учетом качественного состава комиссии, должно приниматься единогласно. Именно поэтому, на взгляд автора, сейчас важно разрешить вопрос рационального применения мер взыскания к осужденным за нарушение ими отдельных запретов и невыполнение обязанности. Данная проблематика довольно подробно описана в научной работе Метлина Д.Г., указывающего на необходимость пересмотра и совершенствования существующей системы мер взыскания в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы в России, а также разработки дисциплинарного устава, где были бы закреплены все виды дисциплинарных проступков и меры взыскания за совершение каждого из них [13].

Отсутствие же в ПВР ИУ указания на запрет совершения повторного нарушения абсолютно объективно. Его положениями установлен запрет на первое нарушение установленного порядка отбывания наказания, не говоря уже о повторном.

Приказ № 72 содержит правовые основания для постановки осужденных, совершивших в течение 1 года повторное нарушение установленного порядка отбывания наказания, на профилактический учет как склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка.

Итог проведенного анализа явно демонстрирует несоответствие положений нормативных актов, регламентирующих одно направление деятельности исправительных учреждений, создавая при этом возможность осужденному избежать последствия своих неправомерных действий, и отсутствие правовых оснований для осуществления концентрированной профилактической работы с отдельными категориями осужденных.

Решением данной проблемы может стать простое системное изменение рассматриваемых нормативных актов:

- включение в перечень запретов для осужденных в ПВР ИУ злостных нарушений, с указанием в конце п. 12 ПВР ИУ, что ряд подпунктов (перечислить их с учетом распределения в п. 12) являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания;
- закрепление в ПВР ИУ положений п. 2 ст. 116 УИК РФ;
- корректировка категорий профилактического учета, определенных в Приказе № 72.

Нельзя не сказать, что Приказ № 72 в действующей редакции содержит 16 категорий профилактического учета, однако проведенный в данной статье анализ показал, что только шесть из них могут (зачастую условно) соотноситься со злостными нарушениями установленного порядка отбывания наказания, закрепленными в УИК РФ.

Перед тем как перейти к заключению хотелось бы уделить внимание международному опыту правовой регламентации рассматриваемой сферы уголовно-исполнительных правоотношений. Особого внимания заслуживает анализ норм уголовно-исполнительского законодательства Республики Беларусь. В ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь установлено, что злостным нарушителем признается осужденный, который имеет определенное число взысканий за конкретное деяние. Например: четыре взыскания, такие как выговор и внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения; три взыскания в виде лишения получения очередной посылки и передачи либо лишения очередного длительного или краткосрочного свидания; два взыскания в виде водворения в ШИЗО с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до 10 суток [14].

Данный подход довольно интересен и может быть также адаптирован к деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с последующей имплементацией указанной нормы Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь в отечественное уголовно-исполнительное законодательство.

Заключение

Резюмируя проведенное исследование, можно прийти к выводу о необходимости пересмотра перечня нарушений условий отбывания наказания, которые в соответствии со ст. 116 УИК РФ признаются злостными. Данную работу стоит проводить с учетом анализа современной обстановки в местах лишения свободы, обращая особое внимание на необходимость повышения эффективности профилактики телефонного мошенничества в исправительных учреждениях, совершаемого осужденными, а также попытками распространения экстремистской идеологии в пенитенциарной среде.

Следующим этапом должно стать изменение ведомственных нормативных правовых актов, таких как ПВР ИУ и Приказа № 72. При этом в последнем следует предусмотреть не только виды профилактического учета в свете новой редакции ст. 116 УИК РФ, но и особенности проводимой работы с осужденными в зависимости от вида учета, на который он был поставлен.

Разрешение указанных недостатков нормативно-правовых актов позволит достичь системности, объективности и прозрачности процесса признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а, следовательно, приблизить достижение целей уголовно-исполнительского законодательства, кроме того исключить конфликтные ситуации между администрацией учреждения и осужденным, а также минимизировать вероятность вынесения актов прокурорского реагирования за нарушение порядка признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Список источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Рос. Федерации (прин. Гос. Думой 18 дек. 1996 г., одобрен Советом Федерации 25 дек. 1996 г., подписан Президентом Рос. Федерации 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. Документ опубликован не был.
3. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72. Документ опубликован не был.
4. Савушкин С.М. Порядок перевода в единые помещения камерного типа или в тюрьму осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания: метод. рек. Новокузнецк: Кузбасский ин-т ФСИН России, 2018. С. 6.
5. Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях (прин. Гос. Думой 20 дек. 2001 г., одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г., подписан Президентом Рос. Федерации 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
6. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 июня 2023 г. № 14.
7. Поникаров В.А., Поникаров С.В. Научные идеи, связанные с привлечением к административной ответственности осужденных // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сб. статей по материалам междунар. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2023. С. 248–252.
8. Уголовный кодекс Рос. Федерации (прин. Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., подписан Президентом Рос. Федерации 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Трудовой кодекс Рос. Федерации (прин. Гос. Думой 21 дек. 2001 г., одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г., подписан Президентом Рос. Федерации 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
10. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С.В. Степашина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1999. С. 409.
11. Гордополов А.Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина С. 53–54.
12. Об утверждении Типового положения о дисциплинарной комиссии исправительного учреждения: приказ Минюста России от 29 нояб. 2023 г. № 354. Документ опубликован не был.
13. Метлин Д.Г. Проблема рационального применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы, в отечественных пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17. № 2. С. 219.
14. Гордополов А.Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15. № 3. С. 305.

References

1. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Ros. Federacii (prin. Gos. Dumoj 18 dek. 1996 g., odobren Sovetom Federacii 25 dek. 1996 g., podpisran Prezidentom Ros. Federacii 8 yanv. 1997 g. № 1-FZ) // Sobl. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1997. № 2. St. 198.

2. Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka sledstvennyh izolyatorov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij i Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh centrov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: prikaz Minyusta Rossii ot 4 iyulya 2022 g. № 110. Dokument opublikovan ne byl.

3. Ob utverzhdenii Instrukcii po profilaktike pravonarushenij sredi lic, soderzhashchihsya v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: prikaz Minyusta Rossii ot 20 maya 2013 g. № 72. Dokument opublikovan ne byl.

4. Savushkin S.M. Poryadok perevoda v edinye pomeshcheniya kamernogo tipa ili v tyur'mu osuzhdennyh, yavlyayushchihsya zlostnymi narushitelyami ustanovленного poryadka otbyvaniya nakazaniya: metod. rek. Novokuzneck: Kuzbasskij in-t FSIN Rossii, 2018. S. 6.

5. Kodeks Ros. Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah (prin. Gos. Dumoj 20 dek. 2001 g., odobren Sovetom Federacii 26 dek. 2001 g., podpisan Prezidentom Ros. Federacii 30 dek. 2001 g. № 195-FZ) // Sobl. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

6. O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah, predusmotrennyh stat'yami 317, 318, 319 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 1 iyunya 2023 g. № 14.

7. Ponikarov V.A., Ponikarov S.V. Nauchnye idei, svyazанные s privlecheniem k administrativnoj otvetstvennosti osuzhdennyh // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava (Sorokinskie chteniya): sb. statej po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: S.-Peterb. un-t MVD Rossii, 2023. S. 248–252.

8. Ugolovnyj kodeks Ros. Federacii (prin. Gos. Dumoj 24 maya 1996 g., odobren Sovetom Federacii 5 iyunya 1996 g., podpisan Prezidentom Ros. Federacii 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ) // Sobl. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1996. № 25. St. 2954.

9. Trudovoj kodeks Ros. Federacii (prin. Gos. Dumoj 21 dek. 2001 g., odobren Sovetom Federacii 26 dek. 2001 g., podpisan Prezidentom Ros. Federacii 30 dek. 2001 g. № 197-FZ) // Sobl. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 1 (ch. 1). St. 3.

10. Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshch. red. S.V. Stepashina. Izd. 2-e, pererab. i dop. M., 1999. S. 409.

11. Gordopolov A.N. Zlostnyj narushitel' rezhima otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody i ego otvetstvennost' v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve: dis. ... kand. yurid. nauk. M.: Moskovskij gos. yurid. un-t im. O.E. Kutafina S. 53–54.

12. Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o disciplinarnoj komissii ispravitel'nogo uchrezhdeniya: prikaz Minyusta Rossii ot 29 noyab. 2023 g. № 354. Dokument opublikovan ne byl.

13. Metlin D.G. Problema racional'nogo primeneniya mer vzyskaniya k osuzhdennym, otbyvayushchim lishenie svobody, v otechestvennyh penitenciarnyh uchrezhdeniyah // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2022. T. 17. № 2. S. 219.

14. Gordopolov A.N. Zlostnyj narushitel' rezhima otbyvaniya nakazaniya: sravnitel'no-pravovoj analiz zarubezhnogo zakonodatel'stva // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2020. T. 15. № 3. S. 305.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 21.03.2025

Принята к публикации: 12.05.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 21.03.2025

Accepted for publication: 12.05.2025

Информация об авторах:

Кутаков Николай Николаевич, заместитель начальника Санкт-Петербургский университета Федеральной службы исполнения наказаний по научной работе (196602, Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, д. 34), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: Kutakov.n.n@mail.ru, SPIN-код: 3627-8381

Information about the authors:

Kutakov Nikolay N., deputy head of the Saint-Petersburg university of the Federal penitentiary service for scientific work (196602, Saint-Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34), candidate of law, associate professor, e-mail: Kutakov.n.n@mail.ru, SPIN: 3627-8381